

Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ играли с детьми и разговаривали. Большинство тем вращались вокруг Цин Шуя.

Может, дело было в возрасте, может, что они родили детей, они стали выглядеть еще более грациозными. От них исходила благородная и чистая аура, подобная ауре Миньюэ Гэлоу. Видимо, это было связано с материнством.

Они были старше Цин Шуя. Теперь ему самому было больше тридцати. К счастью, Мир Девяти Континентов был полон духовной энергии, люди с тридцати до сорока лет считались молодыми людьми, особенно культиваторы. Они становились взрослыми в шестнадцать только потому, что в это время они переживали быстрое улучшение культивации. Но никто не женился в столь юном возрасте.

Многие и вовсе выбирали воздержание, боясь растерять жизненную эссенцию, другими словами подавляли свои сексуальные желания. Однако Цин Шуй считал, что можно было просто контролировать свои страсти, полное подавление не приносило пользу людям никаким образом.

Мир делился на Инь и Ян. И люди тоже. таков был закон природы, что Инь и Ян соединялись вместе. Поэтому Цин Шуй не стал бы воздерживаться. Он предпочитал идти по течению и сохранять спокойствие ума. При благоприятных условиях, успех наступал естественно, просто нужно было, чтобы культиватор обладал правильным мышлением.

Далеко-далеко на Восточном Континенте Божественной Победы Цин Шуй и не знал, что у него родилась еще одна дочь.

«Что-то о сестре Чэнь ничего не слышно, аж с самого ее отъезда».

Поговорив о Цин Шуе, Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ сменили тему.

«Точно. Если бы Цин Шуй был дома, Цзяньэ и Луань Луань тоже бы уехали. Они давно об этом говорят. Просто его нет, они беспокоятся о семье, что с нами будет, если они тоже уедут», ответила Цанхай Миньюэ.

«Сестра Цзяньэ, кажется, многое от нас скрывает. Интересно, Цин Шуй знает об ее секретах?» сказала Хоюнь Лю-Ли.

«Хорошо, хватит о плохом. Даже если она уедет, она все равно одна из нас. Одно точно – она женщина Цин Шуя», сказала Цанхай Миньюэ. Хоюнь Лю-Ли удивленно выслушала ее, но ничего не сказала.

«Тетушка!»

Издали раздался голос. К ним подходила стройная элегантная женщина с волосами, убранными в высокий хвост. Она шагала словно молния. Каждое движение ее ног было расслабленным и прекрасным. Она была неопишимо хороша.

На ее утонченном лице было написано радостное выражение лица. Она подошла поближе и

ущипнула малышку за щечку.

«Луань Луань, тебе нечем заняться?» с улыбкой спросила Цанхай Миньюэ.

Этой леди оказалась никто иная, как Луань Луань. Ее лицо теперь мало напоминало лицо Ие Цзяньэ. Может слегка, они были похожи друг на друга, каким-то очарованием, но ауры у них были абсолютно разными.

Ие Цзяньэ была словно бездонный пруд, а Луань Луань больше напоминала быструю горную реку. Первая была выдающейся и экстраординарной, последняя – полной радости.

«Я закончила свое двухмесячное уединение, но папа вроде так и не вернулся», сказала Луань Луань. Она игралась с малышкой, дразня ее и щекоча. Но по ее лицу было видно, что ей очень не нравилось, что Цин Шуя все еще не было дома.

«А вдруг твоего папу околдовала какая-нибудь ведьма? Если нет, то почему он нам никакую весточку так и не прислал?» сказала Хоюнь Лю-Ли.

«Тетушка, поверь, тебя даже ведьмам не переплюнуть. Папочка точно не захочет расставаться с такой, как ты», хитро парировала девушка.

«Ах, ты бессовестная маленькая хулиганка! Как ты смеешь дразнить меня», вспыхнула Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ посмеивалась молча, сидя в сторонке.

Вскоре к ним присоединилась Юйчан. Она была чуть младше Луань Луань, но тоже выросла, стала грациозной и мягкой. Она была словно только что распустившийся лотос. Лицом она была очень похожа на свою мать Миньюэ Гэлоу. Но что касается талантов, ее можно было считать чуть выше среднего, почти как Цин Ю и Цин Бэй.

Выросли девочки. Те, кто знали откуда они родом, молчали как рыбы. А остальные не знали, в курсе ли были сами девочки, что они не были кровными детьми Цин Шуя. Но на это никто не обращал внимания. Сейчас уже это не имело никакого значения.

Возможно, у Юйчан остались какие-то смутные воспоминания о прошлом. Потому что ее увозили вместе с матерью в детстве. Может, она и помнила что-то об этом, но не полностью.

Что же касается Луань Луань, те, кто знали, откуда она, чувствовали, что девочка знала о том, что она не дочь Цин Шуя. Она жила и бродила по этому миру в одиночку. Она помнила, что именно папа выслал ее вон из дома. Но продолжала называть Цин Шуя своим отцов. Ие Цзяньэ не понимала, почему так. Ведь внешне Луань совсем не была похожа на Цин Шуя, она была похожа на своего отца, брата Цзяньэ.

Никто не поднимал эту тему, раз уж реальные родители этих детей не давали о себе знать, и были ли они живы вообще. Никто не хотел грузить детей, никто не хотел, чтобы их любовь к отцу поколебалась.

Миньюэ Гэлоу особенно. Она считала, что все что у нее было сейчас это дар небес. У нее был мужчина. Когда-то она несла на руках умирающего ребенка и не знала, куда податься, она встретила его. И эта встреча была судьбоносной, поворотной точкой в ее судьбе, подарившей ей все, что она имела сейчас в жизни.

И когда она подарила Цин Шую сына, она считала, что наконец по-настоящему влилась в Клан

Цин. Все было связано ее сыном. Вообще она считала себя очень традиционной женщиной.

Юйчан была так красиво одета, не то что Луань Луань. Та была как дикарка. Что касается культивации, то Юйчан давно отстала от сестренки. Она очень старалась и занималась культивацией, но ей не особо это было по душе. А вот Луань Луань была очень амбициозной. У нее была цель подняться выше в культивации. Скорее всего, это было связано с ее сердцем, Сердцем Семи Отверстий.

Вэньжэнь У-шуан совсем ушла в культивацию. Она уединилась и не выходила к людям уже четыре месяца. А все остальные жили своим чередом, постоянно увеличивали силу. В общем Клан Цин развивался с довольно большой скоростью.

Благодаря Цин Шую, у клана было всего вдоволь. Требовалось лишь еще немножко времени.

Им нужно было больше времени на тренировки!

Второе и третье поколение Клана Цин, а также Луань Луань и Юйчан, которые были единственными взрослыми четвертого поколения, формировали команды и ходили на охоту на Дьявольских Чудовищ в качестве укрепляющей тренировки.

Но Цанхай Минъюэ с Минъюэ Гэлоу тихонько ходили за ними, чтобы в случае чего помочь им. Но только в крайних случаях. А пока их жизни ничего не угрожало, они не показывали своего присутствия. Даже если кто-то получал тяжелые ранения, девушки не влезали. А иначе они привыкнут к мысли, что в любой рискованной ситуации к ним прибегут на помощь.

.....

Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и взглянул на темное ночное небо. Полночь. Он был отдохнувшим, так что решил выйти из комнаты. Сегодня, возможно, день будет не таким приятным.

«Чему быть, того не миновать. Мне нужно по-быстрому решить эту проблему и уехать. Подзадержался я тут, пора мне вернуться и проверить, как там дела идут. Тем более, скоро новый год», подумал он и вздохнул.

Цин Шуй пробежался вокруг печати в углу поместья Му. Он хотел проверить, в порядке ли печать, нужно ли было что-то подправить. В битве против Секты Небесной Тюрьмы силы с обеих сторон будут сосредоточены в-основном на печатях.

Он не заметил, как солнце было уже взошло. Он нашел свободное место и стал тренировать Кулак Тайчи. Движения его были естественными и сфокусированными.

Солнце поднялась, разбрызгивая миллионы золотых лучей по земле. Цин Шуй тоже был весь в золоте солнечного света. Закрыв глаза, он мирно и сосредоточенно тренировался, словно отрезав себя от мирского. Такой покой доступен лишь тому, кто прошел через многие опасности.

Вдруг он распахнул глаза и резко повернулся. Позади него в паре сотен метров стоял трясущийся старик и внимательно наблюдал за ним. Старик был спокойным, очень зрелым, явно его лучшие дни остались позади. Он был очень древним, таким, по которому было видно, что дни его сочтены и вскоре он покинет этот мир.

«В Клане Му есть настолько сильные мастера?» с удивлением подумал Цин Шуя, осознав, что он не может распознать силу старика. Видимо, тот был силен, как Король Свирепых Длинноруких Обезьян.

Жаль только, что старик явно был на самом пороге смерти. Короче говоря, он мог в любой момент умереть. Видимо, это точно был член Клана Му.

«Хорошо, молодой человек, хорошо!» раздался старый голос. В голосе слышалась мудрость и ясность. По тому, что он сказал, было понятно, насколько одиноким он был. К сожалению, для Цин Шуя, он не знал того, что он был единственным человеком, который заслужил слова «хорошо» от старика дважды.

«А кто вы, старейший?» вежливо спросил Цин Шуй.

Старик прожил слишком долго. Глаза его были прозрачными, явно много повидавшими. Этот старик был несравненно могущественным воином.

«Ха-ха, я уже и сам не знаю, кто я такой. Но люди из Клана Му часто обращаются ко мне Старый Предок. А люди со стороны называют меня старым демоном», радостно ответил старик.

Получив ответ, Цин Шуй замер в шоке. Вот это да, Клан Му охранял такой могущественный мастер. Видимо, у кланов, достигших такого уровня мастерства, были свои козыри. Которые доставались только в экстремальных ситуациях.

«Старейший, ты должно быть шутишь, но с тобой рядом нечего бояться. Может именно из-за тебя Клан Му так крепко держится», решил польстить старику Цин Шуй. Все в мире может сломаться, кроме комплиментов.

«Ха-ха, молодой человек, прекрати. Я прожил долгую жизнь и многое повидал. Клан Му стоит на пороге смерти. Можно считать их уже наполовину мертвыми. С точки зрения обычного человека они выглядят впечатляюще, но в глубине они борются за жизнь и едва способны защитить себя. К черту, даже это преувеличение. Какие же они крепкие? Но стоит попасть в этот круг, подняться наверх будет так же трудно, как подняться на небеса. Да и выйти из этого круга невозможно. Есть такие люди, которые не отпустят тебя, даже если ты захочешь выйти». Старик покачал головой. Его слова звучали так беспомощно.

Цин Шуй прекрасно понимал, о чем говорит старик. Если Клан Му рухнет, то их добьют. Многие поспешат воспользоваться ими, как ступенькой вверх.

«Иди сюда, юноша, посиди немножко со мной», сказал старик и поманил его пальцем.

«Я надеялся, что вы пригласите», радостно ответил Цин Шуй.

Старик показал на пагоду, отливавшую бронзовым светом. Только теперь Цин Шуй заметил, что он прошел через все поместье в самый дальний двор Клана Му. Все здесь было потертым и устаревшим.

Подумать только, здесь жил этот старик. Цин Шуй вспомнил, что, когда Пятый Старший Небесной Тюрьмы приходил, старик не вышел из своего укрытия. Видимо, дело было незначительным.

«Молодой человек, на этот раз Клану Му предстоит пройти по лезвию ножа. Ты будешь участвовать в этом?» спросил старик. Тон его тихого голоса не менялся вообще.

На этом вопросе Цин Шуй выпрямил спину и серьезно ответил:

«Конечно, я буду участвовать, на самом деле, я собираюсь повести битву».

«Ха-ха, на самом деле, тебе не обязательно этого делать», ответил старик, покачал головой и улыбнулся.

«Почему нет?» смутился Цин Шуй.

<http://tl.rulate.ru/book/51/319061>